

# **Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 2 2, Неоортодоксальность и социальный кризис, Часть 2**

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 22, Неоортодоксия и социальный кризис, часть 2.

Неоортодоксия и социальный кризис. О, я думаю, мы закончили часть. Разве мы не сказали пять вещей о его теологии? Мы сказали это. Хорошо, теперь мы на С, Неоортодоксия и социальный кризис, Нравственный человек и Нравственное общество.

Я собираюсь сделать введение. В своем введении я собираюсь рассказать о Рейнгольде и Рихарде Нибуре вместе. А затем я собираюсь разделить их.

И мы собираемся посмотреть на Рейнхольда и Ричарда Нибура. Сначала подождем, а потом посмотрим на Х. Ричарда Нибура. Затем мы получим номер D, и мы доберемся до книги под названием «Христос и культура».

Кто из вас читал «Христос и культура» для другого, может быть, для другого курса? Кто-нибудь? «Христос и культура»? Это очень, вы прочитали всю книгу? Вы не прочитали всю книгу. Это очень, очень важная книга, чтобы попытаться понять неоортодоксальность и подход неоортодоксальности к современному миру и так далее. Итак, мы доберемся до этого.

Хорошо, во-первых, вот введение. Хорошо, теперь у вас есть два брата, которые стали очень важными в американском христианстве. Рейнхольд Нибур, вот его даты, и его брат Х. Ричард Нибур, вот его даты.

Они оба были воспитаны в пасторском доме в церкви, которая называется Немецкая евангелическая церковь. Так что они воспитаны в этой Немецкой евангелической церкви, которая является своего рода церковью, ответвлением Немецкого пиетизма. Так что они были воспитаны в пасторском теологическом доме, Немецкой евангелической церкви, и в этом смысле они немного похожи на Раушенбуша, потому что Раушенбуш был воспитан в пасторском доме, но он был воспитан в Немецкой баптистской церкви, немного другой конфессии.

Но, как и Раушенбуш, братья Нибур были бы очень хорошо знакомы, не только с американской религиозной сценой, но и с европейской религиозной сценой и с немецкой теологией. Так что это сослужит им хорошую службу в том, что они собираются сделать. Так что два брата действительно выросли в этой действительно замечательной традиции.

Они оба получили бакалавриат в Миссури, но затем оба поступили в Йель. Интересно, что она, я думаю, вчера она тоже упомянула Йель, но они оба поступили в Йель. Итак, хорошо, теперь, что происходит после их образования в Йеле, они идут в двух разных направлениях профессионально, но эти два направления действительно очень важны для американского христианства и американской теологии, американской христианской теологии.

Рейнхольд Нибур, прежде всего, начинал как пастор в Детройте, и был пастором в Детройте в течение 11 лет. Так что в Детройте Рейнхольд Нибур увидел именно те вещи, о которых мы говорили в плане социального кризиса, долгих рабочих часов, низкой заработной платы, ужасных условий жизни, работающих детей и тому подобного. Он увидел это воочию в Детройте.

Легко сравнивать его с Раушенбушем, потому что Раушенбуш тоже был 11 лет в Нью-Йорке и видел то же самое. Раньше, конечно, он был до Рейнхольда Нибура, но это опыт Нибура. Так что опыт Раушенбуша в Нью-Йорке годами ранее был точно таким же опытом, как и Нибур в Детройте годами позже в том 11-летнем пасторском служении.

Теперь, спустя 11 лет, Рейнхольд Нибур уходит и отправляется в Union Theological Seminary в Нью-Йорке. Теперь вспомните историю Union с делом Бриггса, да? Помните это. Union стал, он был пресвитерианской семинарией из-за дела Бриггса, теперь стал независимой семинарией.

Рейнхольд Нибур поступает в семинарию Union, и до конца своей профессиональной жизни он преподает в Union. И это время, когда он начал преподавать в Union. Это было время, когда Union стал очень важным в американской теологической жизни, потому что Пауль Тиллих преподавал в Union, и философ-теолог преподавал в Union. Дитрих Бонхёффер приехал в семинарию Union на год, так что Бонхёффер был связан с Union в течение того года, пока он был своего рода аспирантом.

Итак, Union Theological Seminary стала очень важной тренировочной площадкой, но она также была очень важным типом интеллектуальной семинарской жизни для американского богословия. Итак, Рейнхольд Нибур отправляется в Union. Ричард Нибур, его брат Х. Ричард Нибур, выбирает немного другой путь.

Ричард Нибур в конечном итоге становится преподавателем в Йельском университете. Итак, Ричард Нибур становится профессором Йеля и проводит свое время и свое влияние в Йеле. Итак, Рейнхольд Нибур находится в Юнионе, Ричард Нибур находится в Йеле, и в течение примерно 25 лет они в значительной степени доминировали на американской теологической сцене.

И вот, я буду прав, одна цитата здесь: более четверти века оба мужчины, вместе со многими близкими по духу, хотя и не всегда единомышленниками, сделали эти два учреждения живыми и влиятельными центрами теологического брожения. И вот у вас были братья Нибур в Юнионе и в Йеле, и они стали действительно очень, очень важными. Я просто упомяну, что у нас есть вопрос, но я просто упомяну еще раз, что мы хотим упомянуть то, что мы упомянули с Бартом.

Обратите внимание, что Рейнхольд Нибур также признан публичным теологом. Рейнхольд Нибур был очень, очень важной публичной фигурой как церковник и теолог в Америке, настолько, что журнал Time Magazine в своем 25-летнем юбилейном выпуске поместил его на обложку. А затем появилась фотография его брата, Х. Ричарда Нибура.

Итак, довольно важные люди здесь. Насколько это часть либерализма? Хорошо, мы немного разберем каждого из них, и, может быть, поговорим об этом. Из них в основном, если бы вы могли как-то их прижать, они оба были профессорами этики, в основном в Юнионе и в Йеле.

Термин «либерал» вы бы не хотели применять к этим людям, потому что к тому времени, как они выходят на сцену, они выступают против протестантского либерализма. В каком-то смысле, их борьба направлена против протестантского либерализма слева и против американского фундаментализма справа. Поэтому они пытаются построить хорошую, прочную, среднюю библейскую теологию для протестантизма.

Помогает ли это? Термин «либерал» не применим ни к одному из них, и не применим к Карлу Барту. Иногда мне говорят: «Ну, я никогда не читал Карла Барта, потому что он такой либерал». Ну, тогда этот термин ничего не значит, если вы называете Карла Барта либералом, потому что это именно то, против чего он боролся, протестантский либерализм.

Я доволен термином неоортодоксальный для всех этих троих. Я увидел здесь руку, Картер, а затем Ханна. Да? Это как более умеренный, тогда? Более умеренный.

Я бы сказал, более умеренные. Они не евангелисты. Они не называют себя евангелистами, но они православные.

Они библейские. Они хотят увидеть, как это библейское, как Библия прокладывает себе путь в этическую жизнь. Вот что их интересует.

И под этим они подразумевают, что в общественной жизни, в политической жизни, как библейское богословие работает таким образом? Знаете, это хороший вопрос. Я не знаю. Мне нужно это проверить.

Я не знаю. Я думаю, у них была сестра, насколько я помню. У них была еще сестра и еще брат.

Брат или сестра? Ладно, и была сестра. Ты не знаешь, вернулся ли он когда-нибудь домой. Была сестра, я думаю.

Есть замечательная биография, и я на самом деле собираюсь упомянуть эту биографию позже в иллюстрации, которую я собираюсь дать примерно через три недели. Есть замечательная биография Рейнхольда Нибура. Моя фамилия Фокс.

Если вам нужна лучшая биография Рейнхольда Нибура, то ее написал парень по фамилии Фокс. Он просто потрясающий. Отличная биография, правда? Ладно, это введение.

Теперь, что мы собираемся сделать, это сначала добраться до Рейнгольда, а затем до Х. Ричарда Нибура. Итак, несколько вещей об этом. Во-первых, это, в некотором смысле, отвечает на твой вопрос, Кике, но, во-первых, как пастор в Детройте, он обнаружил, что либерализм обанкротился.

Классический протестантский либерализм вообще не отвечал нуждам людей в его приходе, и он знал, что должен быть лучший путь. И поэтому, в некотором смысле, как и Барт, он открывает для себя Библию как лучший путь, странное новое место Библии. Теперь, как пастор, он обнаруживает, что его главный интерес будет заключаться в том, чтобы взять библейское послание и применить его этически.

Итак, как пастор, он хочет получить заявление сейчас. Это то, к чему он стремится. В этом смысле этическое заявление — это то, где он расстается с Бартом, потому что он чувствовал, что ценит Барта и восходящую звезду Барта, конечно.

Эти люди все читали Барта и учились у Барта и все такое. Но он обнаружил, что теология Барта, слабость теологии Барта заключалась в том, что она не сводилась к этике. В теологии Барта было величие и слава, но он чувствовал, что она была неадекватной, когда была реальная неспособность адекватно

говорить о христианской этике и о том, как применить эту великую теологию к социальному или политическому миру.

Кстати, он также нашел то же самое о Киркегоре, потому что помните, мы говорили, насколько важен был Киркегор для Барта; Нибур читал Киркегора, но нашел то же самое. Так что его интерес был в том, чтобы применить это действительно радикально. Итак, вот оно.

Ладно, я не знаю, почему я это сделал. Итак, мы поговорим о паре его работ. Мы все еще о Рейнхольде Нибуре, поэтому вот пара его работ.

Я не знаю, почему я аплодирую, но я не знаю, как он это обнаружил. Хорошо, теперь, по его работам, мы получим представление о том, кто он. «Нравственный человек и безнравственное общество», он написал это в 1932 году, «Нравственный человек и безнравственное общество».

Хорошо, теперь то, против чего он выступает в книге, это либеральный оптимизм, либеральный теологический оптимизм. В книге он как бы обесценивает оптимизм рациональности, потому что либеральный оптимизм рациональности создает у людей впечатление, что они способны создать рациональное, хорошо организованное общество. В книге он бросает вызов либеральному оптимизму рациональности людей и рациональности человечества.

И то, что он говорит в книге, и мы упомянем это также в следующей книге, и то, что он говорит в той книге, это то, что мы должны быть политическими реалистами здесь. Просто читая Библию, мы становимся политическими реалистами, потому что Библия говорит о греховности людей. И Библия говорит о зле, которое принесено в этот мир нашей греховностью.

Итак, Библия не просто говорит о любви как о способе упорядочивания общества и борьбы со злом в обществе. Библия также говорит о необходимости власти для упорядочивания общества и борьбы с обществом. Вот что он делает в книге.

Другое, что он делает здесь, это говорит в книге, что отношения между людьми являются вопросом этики. Отношения между людьми, мои отношения с вами и ваши отношения со мной, являются этическими вопросами, в которых мы можем применить библейское понимание любви, потому что у него было высокое представление о людях, способных подняться над эгоистичной жизнью.

Он чувствовал, что люди способны подняться над своим эгоизмом, чтобы прийти к любящим отношениям с другими людьми. Так как же он назвал книгу?

«Моральный человек». Однако другая сторона истории заключается в том, что отношения между группами теперь стали вопросом политики.

Это политический вопрос. И отношения между группами должны регулироваться путем предоставления полномочий группам. Он считал, что группы, группы людей обладают тем, что он называл коллективным эгоизмом.

Итак, как только вы помещаете много людей в группу, у вас появляется коллективный эгоизм, и эгоизм занимает место бескорыстия. И поэтому, если у вас есть этот беспокойный эгоизм с этими группами, тогда у вас есть возможная конфронтация, и у вас есть возможность того, что одна группа захочет захватить другую группу, и это становится проблематичным для Нибура. Итак, каково второе название книги или другая часть названия книги? Моральный человек в безнравственном обществе.

Моральный человек в безнравственном обществе. Теперь, очень интересно, что, конечно, он сам считал своим главным интересом, или одним из своих величайших интересов, политику. Как же христианин тогда связывает такого рода вопросы с политической сферой? Он фактически сформировал братство социалистических христиан, потому что Рейнхольд Нибур был, по своим собственным политическим убеждениям, социалистом.

Итак, он тогда сформировал братство социалистических христиан. Теперь позвольте мне сказать пару слов о книге «Нравственный человек в безнравственном обществе», которую нам пришлось читать довольно внимательно, когда я получал докторскую степень. У меня был профессор по имени Макс Стэкхаус.

Не знаю, читал ли кто-нибудь что-нибудь Макса Стэкхауса, довольно замечательный парень. Макс Стэкхаус был довольно строгим преподавателем в программе PhD, когда мы пришли. Это ни к чему не имеет отношения, но я помню Макса.

Но когда мы пришли, вы знаете, вы пришли на семинары, где вас могло быть восемь человек на семинаре с профессором. И Макс Стэкхаус обычно говорил, сегодня мы пойдем по пути жонглерской жилки. Таков был его способ обучения.

Вы идете за жонглерской жилкой, знаете, вы идете на это. Так что мне было немного не по себе от этого. Но в любом случае, Макс Стэкхаус отправился к Господу.

Вот, я открыл журнал *Christian Century* неделю назад и нашел некролог Макса Стэкхауса. Так вот, он ушел к Господу где-то полторы недели назад или около того. Но Макс Стэкхаус сказал, что это неправильное название для книги.

«Нравственный человек», как будто индивидуумы — бескорыстные люди, понимаете, и «Аморальное общество», как будто все общества — эгоистичные группы людей, пытающиеся помыкать всеми. Так вот, Макс Стэкхаус на наших семинарах для выпускников всегда говорил, что это неправильное название для книги. Название книги должно быть «Нравственный и безнравственный человек в моральном и безнравственном обществе».

Итак, он сказал, что мы должны признать, что даже отдельные личности иногда бывают очень эгоистичными людьми. Мы должны признать, что есть некоторые группы, которые очень бескорыстны. Поэтому он чувствовал, что «Нибур» — великая книга.

Но он чувствовал, что это нужно было больше разминать, больше нюансировать, чем Нибур в своей книге. Так что я просто упомянул эту книгу в плане попытки добраться до теологии Нибура. Давайте немного похлопаем «Природе и судьбе человека».

Теперь я использую его названия, конечно. Итак, вот он, 1943, Природа и судьба человека. Хорошо, теперь это два тома, очевидно.

Так что, возможно, некоторые из вас читали «Природу и судьбу человека». Хорошо, теперь первое, о чем он пытается говорить здесь, в «Природе и судьбе человека», это то, что окончательное решение проблем зла в истории, окончательное решение, не лежит в самой истории. Окончательные решения или окончательное решение проблем зла в наших исторических обстоятельствах, в нашей исторической жизни лежат за пределами нас во Христе, Исккупителе.

Итак, Христос в конечном итоге является Господом истории. И именно Христос придает истории окончательный смысл и окончательное исполнение в истории. И именно в кресте Христа мы видим этот окончательный смысл и это окончательное исполнение, потому что мы видим, как Божья любовь врывается в историю и в конечном итоге побеждает всеобщие исторические реальности, которые противостоят Богу или его царству.

Итак, у него есть замечательные образы о том, что такое конечная судьба, что такое конечный образ, кто является конечным Властелином истории в конце концов. Так что это прекрасно. Знаете, он тратит на это несколько сотен страниц, но это прекрасный вид образа.

Хорошо, теперь вторая часть всего этого процесса, вторая часть медали, заключается в том, что в то же время христиане не могут уклониться от своей ответственности за то, что происходит в мире. В то же время христиане не могут сидеть сложа руки и просто ничего не делать, когда мы сталкиваемся со всем злом в мире. Это не то, к чему призваны христиане.

И христиане не могут как бы отказаться от этого; они не могут как бы отказаться от вступления в политическую сферу, в социальную сферу и так далее. Так что, ему не понравилось бы петь, и этот мир не мой дом. Я просто прохожу мимо. Рейнхольд Нибур не хотел бы, чтобы мы пели это, потому что этот мир — наш дом, и мы не просто проходим мимо, и нам приходится сталкиваться с реальностью зла и смотреть, как мы можем с ними справиться.

Итак, хорошо, теперь, есть в основном три способа, которыми вы можете отказаться. Итак, есть три способа, которыми христиане отказываются от своей ответственности за то, что происходит в мире. И их много в книге, но есть три основных способа.

Во-первых, христиане могут отказаться от материализма. То есть, они могут быть настолько заинтересованы только в себе и в том, что их мир — это все, что они могут отказаться от своих обязанностей, просто становясь богаче и просто приобретая материальные вещи. Вы избегаете своей христианской ответственности, когда делаете это.

Это один, ладно? Номер два, вы можете отказаться от неопределенного оптимизма. У вас может быть оптимизм, который не определен или не соответствует реальности. И некоторые христиане в 20 веке, насколько это касается Нибура, некоторые христиане отказались от этого неопределенного оптимизма.

Как можно быть оптимистом в 20 веке относительно того, как движется мир? Нибур сказал бы: Первая мировая война, Вторая мировая война и так далее. Так как же можно так поступать? Хорошо, и номер три: вы можете отказаться с помощью своего рода дуализма. Вы можете отказаться, сказав, что спасена только моя душа.

Это мой самый большой интерес в спасении моей души. Я не несу никакой ответственности за этот мир. Этот мир не мой дом, поэтому я не несу за него никакой ответственности.

Но вы можете отказаться от дуализма. Вы можете стать почти гностиком и жить своей жизнью по-гностически. Дух — это хорошо, а плоть — это плохо.

Спасен будет только дух. Вы не хотите иметь ничего общего с материальным миром. Вот три способа, которыми люди, по его мнению, христиане, отказались.

Он бросает им вызов в этих книгах. Вот где он как бы бросает перчатку. Так что ладно, ладно, я не дал вам десятисекундного перерыва.

Сегодня пятница. Я дам вам перерыв на пять с половиной секунд, потому что сегодня пятница, но мы получили его. Мне также было интересно наше обсуждение о спикере вчера.

Спасибо за это. Что Рейнхольд Нибур думал о реформированной теологии? Просто напоминание о нашем определении неоортодоксии, новой ортодоксии. Новая ортодоксия основана на Библии.

И он стремится понимать Библию через очки реформаторов. Так что он стремится это сделать. Конечно, это забавная история о Нибуре, а не о Г. Ричарде.

Это две разные личности. Но это забавная история о Рейнхольде Нибуре, потому что он читал лекции в классе. Он получал все свои вещи.

И он бежал в свой кабинет, оставлял все, а затем уходил и выступал на каком-то профсоюзном собрании или что-то в этом роде. Затем, на следующее утро, я возвращался в класс. Так что у них была забавная фотография Нибура.

Он сказал бы, что реформированная теология, однако, слишком изоляционистская по отношению к политическим реалиям американской жизни, о которых он знает. Он знает американскую жизнь в терминах того, о чем мы говорили: низкие зарплаты, ужасные капиталисты, господствующие над рабочими, и так далее. Поэтому он критикует теологическую, философскую систему, которая, похоже, не в состоянии справиться с реалиями повседневной жизни.

Если есть какое-то одно слово, которое вы обычно используете для Нибура, особенно Рейнхольда, то это он был политическим реалистом. Он хочет, чтобы эта штука имела значение на собрании профсоюза на улице. И поэтому, я думаю, что здесь он может не согласиться.

Да. Я думаю, да, я не думаю, что мы хотели бы делать много из этого. Но я думаю, в общем, это было бы правдой.

Потому что, я имею в виду, Барт написал целую книгу о Кальвине и его теологии и так далее. Нибур, в каком-то смысле, видит мир немного больше, чем Лютер.

И это значит, видеть парадоксы мира и зло мира и как с этим справиться и как с этим бороться и так далее.

Так что, я думаю, это было бы немного правдой. Да. Теперь, прошло много времени с тех пор, как я читал эту биографию Fox.

Итак, мне нужно вернуться к этому, чтобы проверить это. Но у меня есть история, которую я расскажу вам позже, когда мы будем говорить о фундаментализме, о том, что случилось со мной, когда я читал биографию Нибура от Fox в самолете. Но это не для сегодняшнего дня.

Итак, что-нибудь еще? ОК. Теперь Х. Ричард Нибур. Мы только что упомянули о Х. Ричарде Нибуре.

H. Richard Niebuhr также был критиком либеральной теологии. Насколько он был обеспокоен, либеральная теология теперь была банкротом. Либеральная теология не выполнила своих обещаний.

Итак, нам нужно что-то сделать. Нам действительно нужно переосмыслить теологию американского христианства таким образом, чтобы это было библейским и имело смысл. Теперь, что он делает, и это в PowerPoint.

Я думаю, PowerPoint есть на Blackboard. Так что вам не обязательно это записывать. Но давайте немного посодействуем «Царству Божьему в Америке», 1937 год.

Теперь позвольте мне сказать, что в американской христианской теологии это одно из самых известных предложений, когда-либо написанных. Я имею в виду, это своего рода предложение-мечта. Вы садитесь, когда пишете, и прикидываете, что привлечет внимание людей.

Ну, это привлечет внимание людей, потому что это были его слова об американском протестантском либерализме. Он сказал, что Бог без гнева привел людей без греха в царство без суда через служение Христа без креста. И в этом одном предложении он практически нивелирует американскую либеральную теологию.

Потому что эти люди, эти либеральные люди, не верили в гнев Божий. Они не верили в грехи человеческие. Они не верили в какой-либо суд, под которым мы находимся.

И они не верили в это. Они верили, что Христос был хорошим парнем. Но они не верили ничему о его управлении на кресте.

Итак, с этим предложением, которое так красиво определяет Х. Ричарда Нибура в одном предложении. Обратите внимание на название книги, Царство Божие в Америке. Так что это довольно удивительно здесь.

Итак, это Г. Ричард Нибур. И эту книгу вам нужно знать. И внесите эти книги в свой список для чтения, ладно? Природа и судьба человека, Больше мужественности, Больше общества и Царство Божье в Америке.

Мы знаем, что вы отлично проведете лето, читая эту ерунду. Да, Джен? Ладно. Итак, если говорить о Нибуре, то он много говорит о классическом либеральном протестантизме.

Это отличается от того, что вы слышали в американской либеральной теологии. Нет, нет. Я использую их взаимозаменяемо, да.

Потому что либеральная теология, классический протестантский либерализм, хотя и зародился в Германии, действительно укрепился здесь, в Америке, в конфессиях, церквях и т. д. Так что да. Так что нет, это одно и то же.

ОК. Что-нибудь еще? Хорошо. Давайте я просто перейду к D, Christ и Culture.

И это самая известная книга Г. Ричарда Нибура. И поскольку мы уделяем этой книге много времени, я выделил ее в вашем плане как отдельную вещь. Итак, это великолепная работа Г. Ричарда Нибура.

Некоторые из вас, кажется, прочитали хотя бы отрывки из «Христа и культуры». Я знаю, что вы тоже хотите включить ее в свой список летнего чтения. Добавьте это в свой список летнего чтения.

И вы заметили, что мы собираемся сделать четыре вещи. Но прежде всего мы собираемся дать введение в это. Итак, я начну с этого.

И мы продолжим в следующий понедельник. Хорошо. Итак, введение.

Теперь, если бы я собирался одним предложением описать, о чем эта книга, я бы сказал: какова связь между христианством и человеческой культурой? Как христианство связано с человеческой культурой? Связано ли оно с человеческой культурой? Связано ли оно с миром, в котором мы живем? Вот что пытается показать книга. Она пытается это продемонстрировать. Какова связь Христа и культуры, христианства с культурой? Хорошо.

Теперь, что происходит в книге, так это то, что он решает сделать, как он решает подойти к теме, он рассматривает пять моделей, пять способов, которые он открыл в истории христианства. Он рассматривает пять способов, которыми

церковь пыталась ответить на этот вопрос. Теперь, вы заметите, что я сделал; однако, в вашем плане я выбрал три способа, три из пяти.

И причина, по которой я это сделал, в том, что его средние группы как бы немного сливаются. Поэтому я не буду рассматривать все пять. Я собираюсь рассмотреть три основные: я думаю, три основные: оппозиция между Христом и культурой, синтез Христа и культуры, и Христос и культура в контексте.

Хорошо. Теперь, когда он говорит о Христе, он говорит о Христе и культуре. Когда он говорит о Христе, он говорит о том, что воплощенный Христос является ключом для людей к пониманию себя.

Это через Бога, пришедшего во плоти. Помните Иоанна 1:14, как важно это было для Карла Барта? Именно Бог, пришедший во плоти, является ключом к тому, как христиане понимают себя в этом мире, как они понимают мир, как они понимают Бога и как они понимают добро и зло. Поэтому, когда он использует слово Христос в книге, именно это он и имеет в виду.

Когда он использует слово «культура» в книге, он подразумевает под этим среду, которую люди накладывают на окружающий их природный мир. Поэтому, когда он говорит о культуре, он говорит о среде, которую мы, люди, накладываем на окружающий нас природный мир, посредством которой мы формируем этот природный мир. Итак, как мы формируем природный мир? Как мы это делаем? Мы делаем это с помощью науки.

Мы формируем мир математикой. Мы формируем мир архитектурой. Архитектура формирует естественный мир, не так ли? Архитектура рассказывает вам что-то о мире, в котором мы живем, и о том, что мы думаем об этом мире.

Мы делаем это через искусство. Мы делаем это через музыку. Я имею в виду, мы делаем это многими способами, которыми мы формируем нашу среду.

Теперь я убежден, что самое важное из них — это язык. Язык — это культура. Некоторые из вас, вероятно, специализируются на языках, я не знаю, или на лингвистических факультетах.

Но язык — это культура. И поэтому язык говорит и оживляет культуру, в каком-то смысле. И, конечно, Нибур тоже этим очень интересуется.

Но вопрос в том, как люди формируют культуру? Как мы это делаем? И какими средствами мы формируем культуру? Итак, это книга о Христе и культуре. И это то, что он подразумевает под Христом. И это то, что он подразумевает под культурой.

И теперь он попытается спросить себя, ну, что мы видели в истории церкви? Как эти две вещи связаны друг с другом? И мы используем эти три модели. Хорошо, ну, хорошего вам дня.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 22, Неоортодоксия и социальный кризис, часть 2.